Радость и страх

- Ох, ох, что вообще было ночью?

Эльза Олькотт с гудящей головой механически ела подданную кашу, пытаясь вспомнить прошедшую ночь. Для девочки обычно следующий день после полнолуния начинался рано утром с небольшой усталостью и размытыми воспоминаниями в голове, большинство из которых были для неё лишь совокупностью красок, что напоминали те пару “авангардных” картин, которые она видела у одного уличного художника в Берлине. Но этот случай кардинально отличался от прошлых, как тем что она проснулась аж в обед, так и болью в голове с отвратительным ощущением во рту, словно она съела что-то из ведра для мусора.

- Даже не знаю, смеяться мне или плакать при виде страдающей от похмелья одиннадцатилетней девочки.

Чуть насмешливый голос сидевшего напротив блондина, что теперь был её опекуном, отдался в голове девочки ещё большей болью, отчего сама волшебница злобно на того посмотрела, пока не раскрыла глаза из-за слегка прояснившихся воспоминаний в голове.

- Тыы… ты связал меня цепью!

- Ты оказалась слишком настойчива в своем желании добраться до моего тела, отчего мне пришлось принять меры.

- Д-да кому нужно твоё тело, придурок?!

Покраснев лицом, Олькотт возмущенно указала пальцем на волшебника, что в этот момент пил чай.

- Мне показать свои воспоминания тебе?

- А ты это можешь? Стоп, нет, не надо. Или надо? Что это вообще было?!

Наконец осознав все свои воспоминания, Эльза полностью забыла про свой толи поздний завтрак, толи уже обед и округлившимися глазами от шока на Локхарта. Она помнила, что вместо того чтобы вновь покрыться жестким мехом и отрастить когти её тело просто стало больше, прибавив в различных местах, а тело переполняла сила, с которой она казалось могла с легкостью побить себя прошлую в форме оборотня, не говоря уже об этой странной способности, позволяющей погрузиться в тень. Её разум не заменялся сознанием зверя, но в тоже время Олькотт не совсем понимала некоторых своих желаний и позывов в эту ночь. Особенно эту странную жажду выпить сладковатую алую кровь, что текла под чуть загоревшей кожей золотоволосого волшебника… Этот манящий отдающий металлом запах…

Спустя секунду Олькотт осознала, что непроизвольно дергает носом и поворачивает голову вслед за пробиркой с алой жидкостью, которую держал в руке Локхарт, чьё сосредоточенное лицо внезапно оказалось вблизи. Юная волшебница испуганно отшатнулась и обвиняюще указала пальцем на мужчину.

- Т-ты что делаешь? Если что, то я буду кричать!

- Шутки про то, что я педофил были действенны только в первый раз. А сейчас я проводил кое-какое практическое испытание дабы проверить твою реакцию в обычном состояние на присутствие человеческой крови. Позже нужно это проверить с кровью обычных зверей и волшебных тварей. Кстати, поздравляю, ты теперь вампир.

С видом, словно рассказал про дождь в прошлый четверг, Гилдерой закупорил пробкой пробирку и убрал её в один из внутренних карманов своей пурпурной мантии с серебряными узорами по краям. Посмотрев на новую мантию волшебника и подумав о том, сколько ещё вещей он держит в своих мантиях или других предметах гардероба, которые тот меняет чуть ли не каждый день, словно боясь носить одно и тоже хоть на день дольше, Эльза наконец обратила внимание на последнее сказанное слово.

- В смысле я - вампир?... Я оборотень!

Воровато оглядевшись по сторонам, боясь, что её услышат другие, Эльза наклонилась вперёд и громко прошептала.

- Одно другому не мешает. Ты оборотень, но теперь в полнолуние оборачиваешься в вампира, и также имеешь некоторые особенности вампира в обычной форме, которые у тебя явно полностью проявились после вчерашней ночи.

- Но, но, но… как? Меня покусала та карга? И могу ли я превращаться в летучих мышей?

- Неудавшийся ритуал. Нет. Без понятия.

- Стоп-стоп. Я избавилась… от ликантропии?

- Зато стала неправильным вампиром. Это даже хуже в некотором роде, хоть и имеет свои плюсы.

- Я избавилась от ликантропии!

- Поменьше энтузиазма. Дождись следующего полнолуния, дабы убедиться…

- Я избавилась от ликантропии! Я избавилась от ликантропии…

Подскочив со стула от волнения, Олькотт, не могущая под наплывом эмоций усидеть на месте, забегала по кухне с криком, едва не сбив несущего чайник со свежезаваренным чаем Локхарту домового эльфа, пока посуда и многочисленные предметы в помещении начали плавно подниматься в воздух, включая даже мутировавший утром фикус, что всеми своими стеблями испуганно вцепился в ручку, дабы не улететь в сторону.

- Магический выброс под напором эмоций. Ну хоть ничего не взорвала…

Закатив глаза, золотоволосый волшебник взмахнул рукой, беспалочковой магией возвращая всё по местам, вслед за чем поднялся и схватил за шиворот пробегавшую рядом девочку. Усаженная назад на стул юная обладательница магического дара слегка надулась, но под взглядом Локхарта продолжила есть свою кашу.

- Твоя ситуация должна оставаться известной только нам двоим, иначе ты станешь мишенью для многих разумных и организаций, начиная от министерства магии заканчивая…

Слушая предупреждения британца, Эльза Олькотт просто кивала, но внутри чуть не пищала от радости из-за избавления от ликантропии. Несмотря на предупреждения Локхарта и превращение в вампира, о которых знала только из сказок и личной встречи с одной злобной вампиршей, которая не особо много дала информации, светловолосая девочка чувствовала внутри себя уверенность, что больше она не превратится в огромное мохнатое чудовище отдаленно похожее на волка пытающееся убить всех встречных. Это было иррациональное чувство, но привыкшая доверять своим чувствам и интуиции, а также ощутившая все изменения во время полнолуния, девочка чувствовала небывалый душевный подъём, из-за которого легкая головная боль была полностью проигнорирована. Она помнила, как бросилась на Локхарта дабы его “проучить”, помнила волнующую уверенность и убежденность в своём превосходстве, что появились внутри её разума, а также голод при виде пульсирующей артерии на шее волшебника. Но в тоже время эти чувства и действия были её собственными, а не Зверя, что брал под контроль её тело. Она знала, что в том состоянии не собиралась убивать волшебника, который решил ей помочь в отличие от всех других волшебников, а лишь немного “проучить” дабы отомстить за все его издевательства, что уже было на порядок лучше “обычных” оборотней. Ведь она, уже смирившаяся с тем, что судьба оборотней - это судьба парий и бешеных собак в глазах обитателей магического мира, больше боялась не превращения в монстра, а того, что этот монстр затем убьет дорогих ей людей и невинных. Воспоминания о крови на руках после пробуждения в одном из заброшенных зданий Берлина до сих пор вызывали внутреннюю дрожь. Она до сих пор не знала, чья это была кровь. Того уличного художника? Тех бездомных детей, что также как она выживали на улице? Какого-нибудь случайного прохожего, поздно возвращавшегося домой?

Глубокий страх повредить другим в полнолуние сдавливал её грудь, вселял неуверенность в себе, приводил к отчужденности от других. Легче пережить смерть незнакомца, чем осознать, что друг, с которым она вчера смеялась, в последнее полнолуние был разорван её собственными руками на части.

Поэтому она сейчас готова была плакать от счастья и облегчения, когда у неё появилась уверенность в избавлении от своей судьбы “безумного чудовища”, а возможно даже в избавлении от своей судьбы “парии”. Учитывая же, что это изменение произошло после

сорванного Локхартом ритуала, на котором она должна была умереть, то сидящий напротив неё волшебник не только спас ей жизнь, но и полностью изменил её судьбу. Позволил ей увидеть луч света в полном тьмы и отчаяние мире, что её окружал.

Чувствуя влагу на лице, Эльза Олькотт доела свою порцию еды и уставилась наполненными волнением глазами на сидящего волшебника. Гилдерой Локхарт подал ей носовой платок.

- Вытри сопли. Твоё нынешнее лицо раздражает мое чувство прекрасного.

- Придурок.

С покрасневшим лицом светловолосая девочка выхватила платок, начав вытирать лицо, тем не менее чувствуя в груди тепло от такого почти забытого проявления заботы.

***

- Не думай, что это мороженое заставит меня простить тебя.

Чувствуя себя немного смущённой, Мария Биновиль всё же продолжила есть клубничное мороженое, пытаясь понять, как этот британец узнал о том, что это её любимое лакомство, от которого она не откажется даже зимой, не говоря уже о начале ноября. Идущий рядом золотоволосый волшебник, с которым она назначила встречу около Летней площади, улыбнулся.

- Я и не надеялся на ваше прощение, а лишь хотел выразить свою благодарность за присутствие такой красавицы в жизни моей.

- Если это так, то почему я в твоей книге описана так… так… ты сам знаешь, как!

Слегка покраснев от воспоминаний о своём персонаже в книге, чьи действия по сути мало чем отличались от её собственных тогда в поезде, но при этом были выставлены “слегка” в ином свете, а несколько добавленных диалогов, которых на самом деле не было, вовсе выставили её персонажа, как типичную дочь аристократов, что влюбилась в главного героя, хоть об этом прямо и не было написано в книге, Мария с возмущением уставилась на Локхарта. Однако вид девушки в “праведном гневе” с мороженым в руке не произвёл на “виновника” должного влияния. Хотя тот попытался должно изобразить “раскаяние”.

- Мне тоже было жаль вносить такие изменения, но ваша героическая личность была настолько идеальной, что мои читатели посчитали бы этого персонажа полной выдумкой, отчего мне пришлось внести некоторые изменения, дабы сделать её более приземленной.

- То есть ты в своём художественном произведении описал моего персонажа такой, потому что настоящая я для других может показаться слишком нереальной? Тогда почему мой персонаж

выглядит влюбленной в тебя дурой?

- Потому, что я - Гилдерой Локхарт. Какая обычная ведьма может устоять перед моей близкой к идеалу красотой?

Закатив глаза, волшебница могла только про себя проклясть бесстыдство британца. Более толстокожих парней она ещё не видела.

- Кстати, почему я, по твоему мнению, являюсь слишком нереальной для твоих читателей?

- Сильная, красивая, независимая, прекрасно разбирающаяся в чарах волшебница из благородного рода, чьи родители имеют богатое состояние, но сама девушка практически не использует их деньги и работает Разрушителем Проклятий, то есть лазит в различные проклятые места, в которых легко можно схлопотать родовое проклятье или лишиться жизни. И при этом всём она имеет хорошие отношения с родителями, которые относятся с пониманием к её свободе и не устраивали какую-либо против её воли помолвку для неё, что довольно необычно для аристократов магического мира, которые серьезно относятся к вопросам о продолжении своего рода.

- Согласна. Это слишком нереально.

С ошарашенным выражением лица Биновиль пустым взглядом уставилась в пространство перед собой, заново осмысливая свою жизнь в глазах других. На секунду почувствовав укол вины перед родителями, с которыми она порой имела некоторые ссоры, девушка покачала головой, доедая своё мороженое. Менять собственную жизнь она не собиралась, даже если это может в некотором роде успокоить родителей. Возможно, в глазах других она выглядит эгоистичной девушкой, но она не считала правильным ломать свою жизнь в угоду другим. Она не собиралась становится “комнатной вазой” для какого-нибудь чистокровного волшебника из богатого рода или ведьмой, чья жизнь состоит из интриг и светских приёмов, а на тех, кто считает это неправильным, ей было плевать с высокой колокольни.

- Кстати, я рад, что вы проявили ко мне такое внимание. Прекрасная волшебница, которой я когда-то спас жизнь, приглашает меня на свидание… Это, конечно, не в первый раз, да и не удивительно это с моей-то личностью. Но менее радостным это меня не делает.

- Какое свидание? Кто вообще захочет пойти на свидание с таким напыщенным павлином, как ты?

- Я мог бы перечислить имена ведьм, что отправляли мне свои приглашения на встречи. Только этого делать не буду.

- Потому, что их на самом деле не было?

- Потому, что при виде твоего лица я не могу думать о какой-либо из них.

От раздавшегося голоса приблизившегося золотоволосого волшебника у девушки пробежала дрожь по коже. Синие похожие на безоблачное небо радужки глаз притягивали взгляд, а в груди суматошно забилось сердце. Сглотнув, Мария с трудом отвела взгляд, уже забыв о своей “мести” и быстро вспомнив о другой причине, по которой она встретилась с ним.

- Кхм. Касательно цели нашей встречи, то, как ты, наверное, уже знаешь, мои родители состоят в гильдии артефакторов, активно занимаясь предпринимательством и следя за новыми разработками. И недавно они узнали о том, что ты состоишь в партнёрстве с производителями новой британской настольной игры “Подземелье и Герои”...

***

- Учеба - отстой.

Ударившись головой о стол, на котором лежал длинный пергамент с записанным эссе по зельеварению, ученица третьего курса школы чародейства и волшебства Хогвартс, Ли Хутао, которая на самом деле была наследницей древнего клана Поднебесной, Ху Тао, глухо застонала. После начала учёбы в этой британской школе магии девочка была готова обнять Локхарта и не отпускать его, пока он не согласится заменить как минимум парочку местных преподавателей. Ибо постоянные домашние задания в виде эссе определённого размера - это зло, не говоря уже о преподавателе истории в виде призрака, голос которого явно обладал некой приводящей в сон магической силой, и преподавателе зельеварения, что явно был вампиром, судя по его неизменной черной одежде и бледному лицу, а также почему-то испытывал личную неприязнь ко всему факультету Грифиндор. В сравнении с ними Локхарт, который обращал внимание только на правильность, а не на объём домашнего задания, и при этом самолично написал несколько методичек, в которых всё было понятным языком объяснено, также умело ведя лекции с многочисленными примерами из реальной жизни, был учителем от бога, что, казалось, знал всё.

Впрочем, сама юная заклинательница занималась не только учебой в Хогвартсе. Волшебница успела опробовать многие местные развлечения школьников, от полётов на метле до игры в плюй-камни, но больше всего её сейчас занимали поиски таинственных Проклятых Хранилищ, о которых тихо шептались ученики в школе, а также в поисках них активно участвовал её однокурсник Оскар Райт вместе со своим другом. И хоть они пока ничего не нашли, но сама ученица факультета “львят” с радостью лазила вместе с ними по древнему замку, что был наполнен кучей секретных ходов и интересных вещей, что спустя множество лет в этом месте приобрели магические свойства. В такие моменты она чувствовала себя искателем приключений, подобным Локхарту, что исследовала неизведанное. Порой и в ночное время, отчего куча затраченного времени на написание эссе приводила её в ещё большее уныние.

- Ладно, с этим разобрались. Теперь надо разнести все эти книги по местам и собираться на ужин.

Подняв голову со стола, Ху Тао похлопала себя по щекам и начала было собирать книги, пока до её ушей не донесся радостный голос заставивший её замереть на месте.

- Хо-хо. Как я рад тебя наконец найти, потерянное дитя.

Резко повернув голову, заклинательница уставилась на появившегося между книжными стеллажами знакомого мужчину в красной водолазке и белых брюках. Ударив веером о ладонь, высший вампир с радостной чуть лукавой улыбкой и безразличием в глазах сделал к ней шаг. Руки девочки задрожали, а собранные учебники со справочниками повалились на пол.

- Нет. Тебя здесь быть не должно…

- Ой-ой. А это было крайне грубо и бессердечно с твоей стороны. Но я не обижаюсь. Ты, бедное дитя, испытала много боли и страданий. Поэтому позволь мне избавить тебя от них.

Серебреволосый мужчина медленным уверенным шагом шел к ней, пока сама волшебница чувствовала подступающее отчаяние. Она помнила, как находившийся перед ней вампир чуть не убил Локхарта, помнила подступающий холод и разрушенный лес. Поднявшийся изнутри ужас сдавил её горло. Отодвинув стул, волшебница сделала несколько шагов назад.

- Не стоит предпринимать бесполезных попыток отсрочить свою судьбу. Это лишь принесет горе окружающим тебя людям, а того любопытного чародея и твоего деда, что дали тебе возможность сбежать в прошлый раз, здесь нет. Прими своё предназначение и насладись вечным блаженством, что я тебе принесу.

Чувствующая страх, Ху Тао сжала зубы и взяла в руки один из защитных талисманов, собираясь его активировать, но оказавшийся перед ней серебреволосый мужчина уже протягивал к её лицу руку.

Созданный Локхартом защитный артефакт в виде перстня с черным камнем засиял белым светом, отчего находившаяся перед заклинательницей фигура “высшего вампира” распалась черной дымкой, которая испуганно юркнула под низ книжных стеллажей.

Упавшая на задницу наследница клана Тао непонимающе уставилась на пол, где секунду назад находился её ходячий “кошмар”.

- И что это было?

- Кто шумит в библиотеке?

Громкий голос приближающейся мадам Пинс, что была заведующей библиотеки, сулил большие проблемы нарушителям спокойствия.

Однако ни мадам Пинс, ни сама Ху Тао или любой из посетителей “святилища знаний” не знали о уже начавших распространяться по библиотеке и за её пределами набравших магическую силу боггартах, что смогли покинуть Хранилище Страха, вход к которому скрыт за одной из книжных полок запретной секции библиотеки.

Эльза Олькотт

Ху Тао

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/73639/3870102